

УДК 8.316.33

Мещерина Елена ГригорьевнаРоссийский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия
Egm18@bk.ru, AuthorID: 383062, ORCID: 0000-0002-2056-0836**ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО УРАЛА О РОДИНЕ И О ВОЙНЕ**

Уникальные издания Средне-Уральского книжного издательства, ставшие предметом исследования в данной статье, раскрывают роль той «мягкой силы», в которой нашли отражение особые качества характера уральцев, создавших наряду с легендарной промышленной мощью своего края выдающиеся художественные произведения. В историческом и современном контексте, в непримиримом противостоянии нравственных устремлений и жажды наживы представлена непростая судьба щедро наделенного природными богатствами уральского края в книге Л.А. Федорова «Злой Сатурн» (1981). Героический труд по реконструкции и возведению в кратчайшие сроки новых корпусов Первоуральского новотрубного завода в первые годы Великой Отечественной войны нашел свое отражение в оригинально оформленном издании книги Б. А. Путилова «Календарь Федора Данилова» (1977). Творчество поэтов-уральцев, бывших участниками Великой Отечественной войны (Поэты Урала. Антология в 2-х т. 1976), создает многогранный образ «человека на войне», включающий не только героическую и одновременно трагическую сторону великих событий, но и философские размышления о месте человека в мире, ценности жизни и добра, о роли «железного и стального» Урала в главных сражениях Великой Отечественной войны, о красоте и вечности природы. Оформителем и иллюстратором упомянутых в статье изданий был художник-график, участник войны Г. И. Кетов, оставивший альбом-дневник «Путешествие из Екатеринбурга в Москву» (2006), отражающий в слове и линии особенности его творческой лаборатории, его видение мира через идущие из детства образы-символы, трагические события и в то же время яркие встречи и бесконечное многообразие красок жизни.

Ключевые слова: Урал промышленный, художественная культура Урала, Г.И. Кетов, поэтическая антология, поэты-фронтовики, образы Родины, красота природы.

Мещерина Е. Г. Поэтическое слово Урала о Родине и о войне // Язык. Коммуникация. Общество: Электронный научный журнал. 2023. № 4 (4). С. 94-105.

Meshcherina Elena GrigorievnaA.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Moscow, Russia
Egm18@bk.ru, AuthorID: 383062, ORCID: 0000-0002-2056-0836**THE POETIC WORD OF THE URALS
ABOUT THE MOTHERLAND AND ABOUT THE WAR**

The unique publications of the Central Ural Book Publishing House, which have become the subject of research in this article, reveal the role of that "soft power", which reflects the special qualities of the character of the Uralians, who created outstanding works of art along with the legendary industrial power of their region. In the historical and modern context, in the irreconcilable confrontation of moral aspirations and the thirst for profit, the difficult fate of the rich and beautiful Ural region is presented in L. Fedorov's book "Evil Saturn" (1981). The heroic work of reconstructing the construction of new buildings of the Pervouralsky New Tube Plant in the early years of the Great Patriotic War was reflected in the original edition of the book by

B.A. Putilov "Fyodor Danilov Calendar" (1977). Creativity of Ural poets who were participants of the Great Patriotic War (Poets of the Urals. Anthology in 2 volumes 1976), creates a multifaceted image of a "man at war", including not only the heroic and at the same time tragic side of great events, but also philosophical reflections on the place of man in the world, the value of life and goodness, the role of the "iron and steel" Urals in the main battles of the Great Patriotic War, about the beauty and eternity of nature. The designer and illustrator of the publications mentioned in the article was a graphic artist, a participant in the war G.I. Ketov, who left a diary album "Journey from Yekaterinburg to Moscow" (2006), reflecting in word and line the features of his creative laboratory, his vision of the world through images-symbols coming from childhood, tragic events and at the same time vivid meetings and an infinite variety of colors of life.

Keywords: Industrial Urals, artistic culture of the Urals, G.I. Ketov, poetic anthology, poets-veterans, images of the Motherland, the beauty of nature.

Meshcherina E. G. The poetic word of the Urals about the Motherland and about the war. Language. Communication. Society: Digital scientific journal. 2023. 4 (4): 94-105.

Постановка проблемы. Неоценимый вклад Урала как одного из промышленных столпов царской России и затем СССР в победу в Великой Отечественной войне хорошо известен всем, кто интересуется отечественной историей XX века. Научная литература, исследования, проводимые учеными Уральского государственного университета, сотрудниками музеев Екатеринбурга дают объективную историческую картину основания и развития горнозаводских центров Урала, освоения его колоссальных природных богатств купцами-промышленниками, большую часть которых составляли представители старообрядчества (Расторгуевы, Харитоновы, Демидовы, Рязановы, Казанцевы, Тарасовы, Зотовы и др.). До настоящего времени яркими архитектурными достопримечательностями Екатеринбурга, создающими его уникальный колорит, остаются (иногда под другими названиями) Харитоновский дом, дом Зотова, Спасская единоверческая церковь, дом Рязанова [Быков (ред.), 1923:151-157 и др.].

Население промышленного Урала с конца XVII века пополнялось помимо переселенцев из ближайших слобод выходцами из центральной России, бежавшими в Сибирь от жестокости помещиков, но по большей части - от преследований «за старую веру». Еще до основания «города-завода» Екатеринбурга существовали поселения Шарташ и Становая, основанные старообрядцами, «среди которых было много различных промышленников – торговцев, хлебников, мясников, мыловаров и т.п.» [Быков (ред.), 1923: 31]. Официальные отчеты о якобы имеющемся снижении числа сторонников старой веры на Урале не соответствовали действительности, особенно если учесть, что «многие из крестьян, считаясь единоверцами или православными, на самом деле оставались ревностными последователями раскола» [Пругавин, 2011: 29]. Многочисленные ряды сторонников дониконовской веры пополнялись старообрядцами из Олонецкого края, работавшими там на Петровских заводах и имевшими необходимый профессиональный опыт для создания новых промышленных центров. По словам одного из современных

авторов, горнозаводской Урал стал оплотом «древнего благочестия», что было очевидным культурно-историческим парадоксом: «Индустриальную базу молодой России закладывали люди, бежавшие от петровских преобразований, те, кто сочетал деловитость и дерзкие порывы творческой энергии с приверженностью патриархальным идеалам» [Голынец, 1997: 208].

Обсуждение и результаты. В освещении судьбы Урала, «каменного порога Азии» (С. Щипачев), заметную роль сыграла художественная литература XIX и XX веков. В творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка, его знаменитых романах, в произведениях писателей советского времени (например, «Злой Сатурн» Л. А. Федорова) отражена драматическая сторона развития Урала: жестокие нравы купеческой среды, башкирские бунты, безжалостно подавляемые основателями Екатеринбурга В. Генниным и В. Н. Татищевым, восстание под предводительством Емельяна Пугачева, тяжелейшее положение крестьян «приписных деревень», привлеченных к работе на заводах, алчность вельмож-временщиков и сменивших их «партикулярных людей-толстосумов».

Главный герой повести «Злой Сатурн», знакомый с идеями Т. Мора, патриотически настроенный и испытывающий ненависть к насилию во всех его проявлениях, фиксирует актуально звучащие и в наше время этические проблемы использования природных богатств, обращая внимание на то, как «тянут руки» к земным недрам люди, не имеющие ничего за душой, кроме жажды наживы. Потерявший силы и здоровье во всегда неравной борьбе с произволом временщиков и подводя итог своей жизни, герой повести в то же время утверждает столь же непреходящий нравственный идеал: «Жизнь моя прошла в трудах и лишениях. Совесть свою не запятнал я ни корыстью, ни алчностью. Думал лишь об одном – процветании Отечества нашего. И ежели бы мне заново начинать жизнь, не мыслю, что прожил бы ее иначе!» [Федоров, 1981: 7].

В советский период книги, посвященные промышленности и культуре Урала, издавались преимущественно Средне-Уральским книжным издательством, деятельность которого охватывала не только русскую и зарубежную классику, но и представляющие мифологический образ Урала знаменитые «Сказы» П. П. Бажова, и повести о трудовых буднях уральских заводов на примере тех героев труда, чьи человеческие качества и характер были неотделимы от создания индустриальной мощи страны.

К таким изданиям относится книга Б. А. Путилова «Календарь Фёдора Данилова» (Свердловск, 1977), посвященная директору трижды орденоносного Первоуральского новотрубного завода – Фёдору Александровичу Данилову. Автор календаря – Б. А. Путилов – для работы над книгой долгое время жил в Первоуральске, бывал на заводе, изучал характеры рабочих, а также многолетнюю (с XVIII в.) историю завода. В книге нашли отражение не только атмосфера ударного самоотверженного труда, но и деловые

и личностные отношения между рабочими, директором и подчиненными, начальниками цехов.

Особо выделена роль Первоуральского новотрубного завода во время Отечественной войны: завод уже в январе 1942 года был награжден орденом «За образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению стальных труб для нужд обороны страны». В жизни директора Ф. А. Данилова и его славного детища отразилась судьба всей промышленности Урала. Издание оригинально оформлено: в текст вставлены обработанные под иллюстрации документальные фото (15 листов). Художественные достоинства оформления книги Путилова были отмечены дипломом 1-й степени Всероссийского конкурса искусства книги 1977.

Несомненно то, что необычное и поэтому запоминающееся оформление книги связано как с личными качествами и биографией художника-оформителя, так и с его высоким профессионализмом. Над оформлением книги о Первоуральском новотрубном заводе работал бывший иллюстратором книги «Злой Сатурн» художник Г. И. Кетов, детство которого прошло в барачных поселках Северного Урала.

С 1942 года он воевал на фронтах Великой Отечественной войны, как и большинство уральцев, служил в артиллерийском полку, имел боевые награды. В ноябре 1943 года был ранен. Войну закончил в Восточной Пруссии. В 30 лет, будучи инвалидом по ранениям, поступил в Московский полиграфический институт, где получил специальность художника-графика. Учителями Кетова в МПИ были известные художники и иллюстраторы – А. Д. Гончаров, И. И. Чекмазов, П. Г. Захаров. По окончании института более 20-ти лет (с 1962 по 1985 годы) Кетов возглавлял отдел художественного оформления Средне-Уральского книжного издательства.

Этому замечательному человеку и художнику помимо иллюстрирования изданий Бажова, русских и советских писателей и поэтов, а также детской литературы, принадлежит оформление еще одного чрезвычайно интересного и, к сожалению, мало известного в наше время издания - двухтомной Антологии произведений уральских поэтов XVIII-XX веков (Свердловск, 1976).

Уникальность издания состоит в том, что оно отражает различные ракурсы духовной жизни людей того края, от которого началось победное шествие Советской армии в Великой Отечественной войне. В поэтических формах здесь запечатлена история Урала, его география, редкие по красоте места, не оставляющие равнодушными даже иностранных путешественников. В антологии представлены многочисленные этносы, населяющие уральскую землю (только среди поэтов – ненцы, башкиры, коми, татары, русские, удмурты).

В поэзии XVIII-XIX веков на первый план выступают социально-психологические особенности уральцев: глубина проникновения в суть происходящего («Под видом

серебра и злата Бога чтили» - А. Попов); острое чувство социальной несправедливости («К золоту» - В. Феонов; «Знать грабят вас законно» - А. Попов), преклонение перед подвигом и героизмом («Люди-звезды», памяти Н. А. Добролюбова - В. Юрезанский); твердость характера и особое мужество, воспитанное могучим и прекрасным краем. Весьма примечательна социальная принадлежность авторов XVIII века, публикующих стихи и эпиграммы, затрагивающие извечные темы добра и зла и указывающие на приверженность сочинителей к восприятию мира через призму нравственной позиции человека.

Так, бывшему прокурору Пермского, а затем Тобольского земского суда, действительному статскому советнику Бахтину И.Н. принадлежат такие строки: «Дворянского коня вчера зарыли здесь,/ Который проводил в работе век свой весь./ Свой век же в праздности провел его хозяин./ Полезней свету был кто: конь или боярин?» [Кузин (ред.), т.I, 1976: 21]. Потомственным священником, преподавателем риторики, «пийтики» и философии в Хлынове и Кунгуре А. И. Поповым в 1778 году в Петербурге была издана книга под названием «Сатирические, забавные и нравоучительные эпиграммы, или надписи, сочиненные в городе Хлынове, Вятской семинарии префектом Антонием Поповым». Нравственная философия – главная тема всех его сочинений: «/.../Богатый графский дом купивши, Туберон,/ По крайней мере мнишь, что ты теперь барон./ Осл Меркурием не сделают Афины./ Природа, нрав и вид осла везде едины» [Кузин (ред.), т.I, 1976: 23].

В стихах антологии, в кратких биографических справках отражен характер времени после Октябрьской революции, подвиг Урала в Отечественной войне, сила и чистота чувств совершающего героические усилия народа, без которых этот подвиг едва ли был возможен. Это сочетание героизма и сильных лирических переживаний имеет свои глубокие корни. В сохраненном народной памятью творчестве ближайшего сподвижника Емельяна Пугачева Салавата Юлаева мужество воина, в чью жизнь «вечно врывается сражения зов», рядом со строчками о неизбежности священной битвы за родную землю находятся лирические стихи о силе и муках любви: «Зулейха, белый свет для любви моей тесен,/ Боль пронзила мне сердце подобно стреле» [Кузин (ред.), т.I, 1976: 28].

В этой связи уместно вспомнить, что некоторые ставшие народными известные лирические песни принадлежат поэтам-уральцам: «Среди долины ровныя» - А. Мерзлякову и «Однозвучно гремит колокольчик» - И. Макарову, крепостному крестьянину, который в 1843 году за сочинение стихов был сдан барином в солдаты. Урал и Сибирь были родиной автора знаменитой сказки «Конек-Горбунок» П. П. Ершова.

Советский период уральской поэзии представлен в сборнике некогда хорошо известными именами Василия Каменского, Степана Щипачева, Мусы Джалиля, Людмилы

Татьяничевой, Мустая Карима. Переводы с национальных языков осуществлялись не менее знаменитыми советскими поэтами - И. Снеговой, В. Тушновой, М. Светловым, М. Дудиным.

Особое место в антологии занимают стихи поэтов-участников Великой Отечественной войны, большинство из которых стали профессиональными поэтами (после войны окончили Литературный институт им. А. М. Горького). Именно им принадлежит создание образа «человека на войне», который остается человеком, до страсти привязанным к жизни, тоскующим по дому, верящим в свои мечты, в мирное будущее, которое должно наступить непременно, и куда он вернется, возможно, только «мрамором и бронзой».

Со мной ничего не посмеет случиться,
Я должен любить еще, жить и учиться,
Об этом я знал и за крайней чертой,
Когда ничего уже не осталось:
Ни сил, ни патронов, лишь только

усталость,

Когда я держался на хватке одной. (М. Львов. 1944) [Кузин (ред.), т. II, 1976: 8].

В стихах поэтов-фронтовиков нет пафоса, в них ощущается сила и энергия подлинности, далекая от сентенций теоретической психологии. Такую поэзию могли создать только непосредственные участники этих трагических и одновременно героических событий.

Готовность к смерти – тоже ведь оружие.

И ты его однажды примени...

Мужчины умирают, если нужно,

И потому живут в веках они. (М. Львов. 1942) [Кузин (ред.), т. II, 1976: 10].

В этой поэзии синонимами становятся слова «Железо, Урал и Мужество», «Уралец и танкист», «Сталь Златоуста и отцовская рука».

О «великом труде победы», стройках Южного Урала, «городах промышленной земли», сыны которой – литейщики, шахтеры, что «себя как дома чувствуют в огне», стали артиллеристами и танкистами – писал в 1942 году учитель по профессии, поэт М. Д. Львов, ушедший на фронт в составе Уральского добровольческого танкового корпуса: «Я видел, как победа вырастала. / Свидетельствую: пролетят года - / Спасительное мужество Урала/ Отчизна не забудет никогда» [Кузин (ред.), т. II, 1976: 6].

Среди городов Урала предметом гордости поэта становится героический Златоуст с его нержавеющей сталью и с детства и юности вписанными в сердце окрестностями. «Закаменки камень и малинники Голой, и запруженный Ай, и седой Таганай» - все это понятия Родины и родной земли, неотделимые от стремления к победе. «Мы идем сквозь

огонь, позабыв о покое,/ и в родительский дом я не скоро вернусь./ Как любовью своей, как отцовской рукою,/ Ты прикрой меня сталью в бою, Златоуст!» (М. Львов. 1944) [Кузин (ред.), т. II, 1976: 7].

Известно, что именно сибирские полки, которые во время последнего марша к Сталинграду за двое суток сумели преодолеть расстояние в двести километров, приняли на себя направление главного удара в Сталинградской битве. Описывая хорошую подготовку и стойкость сибиряков, приводившую в отчаяние врага, В. Гроссман в своей известной книге приводит такие факты. «Был один страшный день, когда немецкие танки и пехота двадцать три раза шли в атаку. И эти двадцать три атаки были отбиты. В течение месяца каждый день, за исключением трех, немецкая авиация висела над дивизией десять-двенадцать часов. Всего за месяц триста двадцать часов. Оперативное отделение подсчитало астрономическое количество бомб, сброшенных немцами на дивизию. Это цифра с четырьмя нулями. Такой же цифрой определяется количество немецких самолетов. Все это происходило на фронте длиной около полутора-двух километров. Этим грохотом можно было оглушить человечество, этим огнем и металлом можно было сжечь и уничтожить государство» [Гроссман, 1946: 58]. Немцы, как отмечает Гроссман, полагали, что этим страшным напором они перекрыли предел человеческих возможностей, но вся их небывалая железная сила не смогла сдвинуть с места сибирские полки.

В стихах о войне удмуртского поэта, тоже педагога по специальности Г. С. Сабитова, посвященных маршалу бронетанковых войск М. Е. Катукову, запечатлен подвиг защитников Москвы и роль в тяжелых боях под столицей бригад, прибывших с Урала, Сибири, Казахстана («А память к Рузе опять ведет,/ к дымной Москве-реке»). Под Волоколамском во главе обороны стоял комбриг полковник М. Е. Катуков.

Стоит бригада: «Вперед когда?!»

Стоит поперек дорог.

Стоит бригада – Караганда,

Сибирь и Дальний Восток [Кузин (ред.), т. II, 1976: 81].

Уже как командир корпуса генерал Катуков вел уральцев в боях под Курском: «Было: вода в болотах по грудь,/ битвы в зной и пургу./ И мы не дали врагу разогнуть/ Курскую дугу» [Кузин (ред.), т. II, 1976: 82]. С законной гордостью за своих земляков и свой край поэт говорит о роли промышленного, «железного и стального» Урала в решающих артиллерийских и танковых сражениях: «Чудища Круппа чадят, бегут, / теперь Урал – господин!../ Недаром в гвардейских списках зовут/ нас «Армия № 1» [Кузин (ред.), т. II, 1976: 82].

Обращает на себя внимание свойственное русскому воинству (судя по известным летописным сводам) осознание и поэтому отсутствие презрения к силе и мощи врага,

также нет умаления угрозы, нависшей над страной, насмешек над пришедшей на родную землю военной силой. Вместе с тем нет и страха перед фашистами, их технической оснащенностью. «К Волоколамску пылит блицкриг/ В лязге чужих каблуков» (Г. Сабитов. 1966) [Кузин (ред.), т. II, 1976: 81]. Стихи запечатлели веру в собственное мужество, стойкость своих товарищей, в память потомков («Мы бронзой покрываемся в походе») и силу поэтического слова: «Еще штыками обернутся песни» [Кузин (ред.), т. II, 1976: 10].

В стихах уральских поэтов об Отечественной войне описание битв и сражений находится рядом с философскими размышлениями о человеке, его месте в природе, обращение к которой может снять боль утраты от неизбежных на войне потерь боевых друзей и близких. Тонкий и неразрывный сплав образов войны и окружающей природы, взгляд на нее через «повседневность» военной жизни стал особой чертой поэзии ушедшего на войну со студенческой скамьи Свердловского института журналистики Л. Г. Шкавро. Вернувшись с фронта и окончив Литературный институт, он работал в ТАСС, газетах Дальнего Востока и журнале «Урал». «Отошли бои.../ И на пригорке, / где мой брат в сражении уснул,/ в праздничной/ зеленой гимнастерке/ тополь встал/ в почетный караул» (Л. Шкавро. 1943) [Кузин (ред.), т. II, 1976: 63].

Как правило, настоящая поэзия всегда вырабатывает образы-символы тех значимых для человека и его страны тем и событий, о которых она повествует. Для поэта М. Львова символом смертельного противостояния в Великой Отечественной войне, образом решающих танковых сражений, жертвенного героизма, когда существует только один выбор - «прорваться или же сгореть» - стали два столкнувшиеся, слившиеся друг с другом и навсегда застывшие, как изваяние, танка.

Полковник, помните Скалат,

Где «тигр» с обугленной кожей

И танк уральский, в пепле тоже,

Лоб в лоб уткнулись и стоят? (М. Львов. 1944) [Кузин (ред.), т. II, 1976: 11].

Известные символы – красная звезда, партбилет, красное знамя, знамя полка – на войне и во время войны приобретают глубинные, переживаемые в сердце смыслы, которые во многом утрачиваются в мирное время. Но они сохраняются в сердце поэта-фронтовика, участников войны и через многие годы, поскольку навсегда соединились для них с образом Родины и победы.

«Грозу,/ что приходит не с неба.../ Да просто/ в походной судьбе/ себя без воды/ и без хлеба/ могу я/ представить себе;/ солдата,/ не знавшего тягот;/ без песен/ глухую тайгу.../ Россию ж/ без красного флага/ представить/ никак не могу» (Л. Шкавро. 1953) [Кузин (ред.), т. II, 1976: 72].

Поэт-боец, воин-лирик и романтик – сочетания немыслимые для мирной жизни.

Но на войне именно таким людям, чувствующим Слово и владеющим его силой, отведена роль создателей особого рода оружия – оружия, мобилизующего эмоции, характер, сознание, духовную сущность человека. Многие поэты-фронтовики своим творчеством (и не только) продолжали воевать и после окончания войны, в мирной жизни. Но уже против вечных врагов человека – предательства, несправедливости, бесчеловечности, ханжества, потребительской идеологии. Писали весьма актуальные и в настоящее время эпиграммы, басни. Прошедшему войну журналисту И. И. Тарабукину принадлежат сатирические стихи с говорящими названиями: «Павлиний хвост», «Заяц на орбите», «Ортодоксальный бублик». Среди его эпиграмм 1972 года «Общественный долг»: «Смысл общественного долга/ Уяснял он долго-долго.../Наконец дошло одно:/ - Что-то общество должно!» [Кузин (ред.), т. II, 1976:163]; «Эпитафия»: «Он был скромным зайцем, добрейшим косым./ Свой след оборвал на проселке.../ Мы память о нем навсегда сохраним!/ Группа товарищей (волки)» [Кузин (ред.), т. II, 1976: 163].

Лирический дар, не оставляющий поэтов-фронтовиков до конца жизни, проявлялся в послевоенные десятилетия в прекрасных описаниях навсегда любимой уральской природы, пробуждающих в душе читателя чувства Родины и ее красоты, благоговения перед самой жизнью, что всегда было важной чертой народного сознания. Поэту А. Я. Гольдбергу, назвавшему первые сборники своих стихов «Во имя отечества» (1941) и «Мужество» (1944), принадлежит замечательно художественное, наполненное красками описание родной природы. «А заря-то здесь какая!/ Малахит-/ Волна морская,/ С клюквой-ягодой вразброс,/ С серебром из-под колес,/ С лебединым опереньем/ Круглобоких облаков,/ С удивительным свеченьем/Шумной радуги цветов» [Кузин (ред.), т. II, 1976: 21].

Современные уральские поэты и художники открывают новые стороны в восприятии родной природы, особая красота которой, возможно, не всем близка, учат любить этот «в горы и сосны оправленный край». Замечательные стихи, наполненные преклонением перед Уралом и осознанием себя в единстве с его деревьями, могучими скалами и водной стихией, «морем луговых цветов» и бушующих трав венчают творческий путь происходившего из семьи крестьянина-бедняка, окончившего педагогический институт башкирского поэта-фронтовика Наджели Назара.

Пылает желтизна листа,

Зажженного природой властно.

И умирает красота –

Она и в гибели прекрасна... [Кузин (ред.) т. II, 1976: 45].

В наше время определенным тематическим продолжением поэтической Антологии Урала является великолепно оформленное издание «Урал – Москва – Урал. Поэты и художники Урала» (2022), в котором поэзия встречается с живописью. Тема Родины,

переданная через личные судьбы, картины природы и городских пейзажей, лирические переживания и философские обобщения здесь также связана с памятью о войне. Образ Москвы в 1941 году, который трудно будет представить потомкам, запечатлен С. Щипачевым: «Там, в будущем, им словно все приснится:/ колючий снег в ночи прифронтовой,/ открытые обветренные лица/ в сверкании зениток над Москвой,/ военные плакаты в коридорах,/ в походных книжках адреса друзей,/ разгромленные танки, у которых/ на гусеницах пыль Европы всей» [Быков, Алексеев (сост.), 2022: 57].

Выводы. Творчество поэтов-уральцев, сила воздействия наполненного переживанием художественного слова, подтверждает высказанную В. С. Соловьевым мысль о самой природе лирической поэзии, возможности которой не уступают катартической силе трагедии. «Не одна только трагедия, – полагает философ, – служит к очищению (κάθαρσις) души: быть может, еще более прямое и сильное действие в этом направлении производит чистая лирика на всех, кто к ней восприимчив» [Соловьев, 1991: 404].

Великолепные, выполненные художником, но уже с помощью слова зарисовки родной природы содержатся в автобиографическом издании «Путешествие из Екатеринбурга в Москву», принадлежащем главному герою нашей статьи - оформителю и иллюстратору книг, о которых идет речь, – Г.И. Кетову. Взгляд художника помогает создать удивительной красоты картины, учит видеть и понимать уникальность открывшейся вдруг из окна вагона жизни, ее подчас непривычное и непонятное измерение. «Распадок. На дне его лежит кобальтово-изумрудный ковер с неровными краями. На подъеме ковер оттеняется коричнево-охристым цветом. Дальше, по склону вверх, поднимается лес. Проплывают неровные прямоугольники красной земли. За ними, на полдневном бугре, деревенька. Домики разные. У каждого свой характер. Они как люди: один – медовый, улыбчивый, другой – темный, морщинистый, прислонился боком к бугру, а этот – мрачный, с окнами высоко под крышей» [Кетов, 2006: 9]. Несмотря на тяжелые детские годы, проведенные в лагерных бараках («вечно голодные», смерть трех братьев, жестокие сцены расправ над беззащитными людьми), художник сохранил идущие из детства яркие впечатления, связанные с теми немногими радостями, которые дарила жизнь. От нелепо погибшего от рук «революционных солдат» деда – старообрядца осталось глубокое почтение к хранившимся в семье в «великом множестве» старинным книгам, которые «берегли, любили и читали». Среди впечатлений детства – посещение родных, угощение в расписной посуде, граммофон, откуда звучали протяжные русские песни, таинственные кусты сирени, которые он потом «узнал» на полотнах Врубеля, серебряная полоска пойманного на удочку пескаря. Вместе с тем на всю жизнь запомнилась одна пожилая женщина с «иконным лицом»: «Она всегда была в сером платке, сидела неподвижно. Ее темный силуэт напоминал высохшее дерево, а немигающие глаза всегда упирались в одну невидимую точку» [Кетов, 2006: 14].

Впечатления детства, обычно определяющие во многом понятие Родины, оживали под стук колес, во время путешествий. Эта способность прошедшего войну, оформившего множество книг (особенно любил иллюстрации к детским изданиям) художника к созданию картин-зарисовок, вбирающих противоречия жизни и составляющие ее гармонию, вернулась в конце жизненного пути. Но она приобрела иные черты. По форме описание похоже на сон или видение, но по сути представляет собой философское размышление о бытии как форме и красоте, и небытии как бесформенности и хаосе. «Вокруг туманно, бестелесно. По земле идет усталый путник. В холодно-серых пятнах видит мир. Они пространство строят. Плывет неясной светлой пылью существо, колеблется подернутая золотом туманность/.../ Нет верха – низа нет. Одна лишь масса без названия. Она в конкретных формах и ни в чем, но более всего изменчива, опасна. А вот глаза-агаты, серые, они так близко, широкие – не передать словами. Из многих тысяч лет глядят. Исчезнет скоро это все – придет на смену новое, чтобы вдохнуть и ритм иной, и пластику, развеять бестелесность» [Кетов, 2006: 58]. Это новое, по убеждению художника, уже таится в изумрудной зелени куста, в бордовых ягодах и душистом воздухе, в жгучем солнце, которое «опять погонит в жилах кровь».

Список источников

Голынец Г. В. Невьянская икона: традиции Древней Руси в контексте Нового времени // Невьянская икона. Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 1997. С. 208-215.

Гроссман Василий. Сталинградская битва. М.: Военное изд-во Министерства вооруженных сил Союза ССР, 1946. 96 с.

Екатеринбург за 200 лет. 1723-1923/ Под ред. В.М. Быкова. Екатеринбург: тип. «Гранит» Акц. О-ва «Уралкнига», 1923. 314 с.

Кетов Г. И. Георгий Кетов: Путешествие из Екатеринбурга в Москву. Книга. Графика. Живопись. Екатеринбург, 2006. 126 с., ил.

Поэты Урала. Антология в 2-х т. т. I / Ред. Н.Г. Кузин. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1976. 480с.

Поэты Урала. Антология в 2-х т. т. II/ Ред. Н.Г. Кузин. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1976. 496с.

Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века: Очерки из новейшей истории раскола. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 280 с.

Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. 701 с.

Урал – Москва – Урал. Поэты и художники Урала. История и современность. Сост.: Л.П. Быков, Е.П. Алексеев. Екатеринбург: Сократ, 2022. 296 с.

Федоров Л. А. Злой Сатурн. Повести. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1981. 352 с.

References

Fedorov, L. A. (1981) Zloy Saturn. [Evil Saturn. Stories]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo:352. (In Russ.)

Golynets, G. V. (1997) Nev'yanskaya ikona: traditsii Drevney Rusi v kontekste Novogo vremeni [Nevyanskaya icon: Traditions of Ancient Russia in the context of Modern Times] Nev'yanskaya ikona. [Nevyanskaya icon]. Yekaterinburg, Izd. Ural'skogo universiteta: 208-215. (In Russ.)

Grossman, Vasilii (1946). Stalingradskaya bitva. [The Battle of Stalingrad]. Moscow, Voennoye izd-vo Ministerstva vooruzhennykh sil Soyuz SSR: 96. (In Russ.)

Ketov, G. I. (2006) Georgiy Ketov: Puteshestviye iz Yekaterinburga v Moskvu. Kniga. Grafika. Zhivopis'. [Georgy Ketov: A journey from Yekaterinburg to Moscow. Book. Graphics. Painting]. Yekaterinburg, 126. (In Russ.)

Poety Urala. Antologiya [Poets of the Urals. Anthology] (1976) v 2-kh t.t. I. Ed. by N.G. Kuzin. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo: 480. (In Russ.)

Poety Urala. Antologiya [Poets of the Urals. Anthology] (1976) v 2-kh t.t. II. Ed. by N.G. Kuzin. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo: 496. (In Russ.)

Prugavin, A. S. (2011) Staroobryadchestvo vo vtoroy polovine XIX veka: Ocherki iz noveyshey istorii raskola [Old Believers in the second half of the XIX century: Essays from the recent history of the Schism]. Moscow, Knizhnyy dom «LIBROKOM»: 280. (In Russ.)

Solov'yev, V. S. (1991) Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika [Philosophy of art and literary criticism]. M.: Iskusstvo: 701. (In Russ.)

Ural – Moskva – Ural. Poety i khudozhniki Urala. Istoriya i sovremennost' [Ural – Moscow – Ural. Poets and artists of the Urals. History and modernity] (2022) Sost.: L. P. Bykov, YE. P. Alekseyev. Yekaterinburg, Sokrat: 296. (In Russ.)

Yekaterinburg za 200 let. 1723-1923 [Yekaterinburg for 200 years. 1723-1923] (1923)/ Pod red. V.M. Bykova. Yekaterinburg : GraniT, Akts, UralknigA: 314. (In Russ.)

© Мещерина Е.Г., 2023

Мещерина Елена Григорьевна – доктор философских наук, профессор, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). Контактные данные: 124489, Россия, Москва, Зеленоград, 708/13 (Russia, Moscow, Zelenograd, 708/13). E-mail: egm18@bk.ru.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2023.